

ВСЛЕД ЗА МЕЧТОЙ

Лидия Серебрякова

Имя этой писательницы связано в нашей стране с одной-единственной книгой. Как, впрочем, и в других странах. Даже в той, о которой она рассказывает, — в Нидерландах (*эту страну часто ещё называют Голландией — по названию одной из северных провинций*). Однако как ни странно, имя её главного героя вошло в бытовую и даже культурную реальность голландской жизни.

Почему странно? Да потому, что автор книги — американка, которая никогда не была в Голландии. Она родилась в Нью-Йорке в 1831 году в семье известного учёного. Отец уделял много внимания воспитанию дочерей (*у Мэри было две сестры*) и, возможно, вместе с ними «путешествовал» иногда по разным странам. И, как знать, не тогда ли Голландия затронула воображение девочки? Потом, уже в зрелом возрасте, её близкими друзьями стали голландцы — семейная пара, постоянно живущая в Америке, но сохранившая сердечную привязанность к своей исконной родине.

Ханс Бринкер, спасающий плотину от разрушения

А родина их и в самом деле страна необычная! Немного найдётся на свете стран, своеобразие которых отражено уже в их названии. Гренландия — «зелёная страна». А ещё? Ещё — «Нидерланды», что означает «низменные земли». Чуть ли не половина этой небольшой страны (*она меньше Московской области*) лежит ниже уровня моря. У голландцев даже есть пословица: «Бог создал море, а голландцы — берега». От вторжения Северного моря и разлива рек её защищают многочисленные дамбы, плотины, шлюзы...

Нидерланды расположены как бы на двух этажах: «один этаж» — ниже уровня моря, там простираются заболоченные луга и плодородные земли, «второй» — железные дороги, автотрассы и даже судоходные каналы. Фантастический пейзаж, если смотреть сверху! Его дополняют многочисленные ветряные мельницы, которые до наших дней выполняют самую разнообразную работу, даже осушают почву — в нидерландском языке есть даже особое выражение: «молоть до осушения».

Можно себе представить, сколько потребовалось усилий, чтобы сначала отвоевать у моря эти земли, а затем удерживать их, защищать от наводнений! Потому, должно быть, и сложился особый национальный характер — смелый, упорный, трудолюбивый...

Возможно, эти черты характера были близки и самой Мэри Мейп.

В двадцать лет она вышла замуж за адвоката Уильяма Доджа, а через семь лет оказалась вдовой с двумя сыновьями на руках. Тогда-то, чтобы поставить на ноги детей и дать им достойное образование, она и начала активно заниматься литературным трудом: выпустила две книги рассказов, стала заместителем главного редактора газеты «Очаг и дом», которую выпускала Гарриет Бичер Стоу (*помните её «Хижину дяди Тома»?*).

Гостиница «Ханс Бринкер» в Амстердаме

А в 1871 году ей предложили возглавить только что открывшийся детский журнал «Святой Николас» (*этот святой считается покровителем детей*). Вскоре стараниями Мэри М. Додж этот журнал стал лучшим детским журналом Америки, поглотил другие детские журналы. Для него писали Марк Твен, Редьярд Киплинг, Фрэнк Баум, Фрэнсис Бернетт и многие другие (*я назвала только известные нашему читателю имена*).

Мэри Мейп Додж руководила журналом до самой своей смерти в 1905 году.

А теперь о необычной, я бы сказала, судьбе этой повести. Кстати, книгу, которую вы только что прочли, впервые в русском переводе выходит под тем названием, под каким она появилась в 1865 году. Должно быть, писательница и сама удивилась невероятной популярности своей повести, которую она написала всего за один год. Книга не раз переиздавалась в Англии, сразу была переведена на нидерландский, а также на несколько других языков, в том числе и на русский, получила премию Французской академии. Но такая популярность не была случайной.

Детская литература, сложившаяся в Америке к середине XIX века, это, как справедливо считала Мэри М. Додж, либо умиленное сюсюканье, либо скучное назидательное повествование, не отражавшее реальной жизни и не готовившее к ней юных читателей. Примерно та же картина наблюдалась и в Европе. На этом фоне живой рассказ о настоящей жизни, о её трудностях (*например, долгая болезнь отца, единственного кормильца в семье*), о сложных взаимоотношениях детей из разных социальных слоёв, конечно, не мог не затронуть юные сердца. Кстати, последняя тема сохранила актуальность и для наших дней.

А что же теперь? Чем эта повесть привлекает современного читателя, избалованного разнообразными во всех отношениях книгами?

Памятник хаарлемскому герою в Спаарндаме

Без сомнения, она несёт на себе отпечаток своего времени.

Налёт сентиментальности, характеры героев можно даже назвать статичными, изначально заданными, некоторые ситуации кажутся сейчас искусственными — всё так. И тем не менее эта книга не залёживается на магазинных полках.

Думаю, это объясняется просто: в ней есть то, что ценилось во все века, во все времена, — цельность характеров всех героев, созданных писательницей. Ни при каких обстоятельствах они не изменяют своим принципам: мечтающий об обеде Ханс Бринкер возвращает найденный кошелёк с деньгами его владельцу, а сын богатого купца Карл Схуммель, верный себе, не пропустит случая, чтобы не поиздеваться над девочкой в лохмотьях. И писательница очень убедительно показывает: вроде бы незначительные поступки в детстве, — если они, конечно, не случайны, — определяют взрослую судьбу человека. Тот, кто может разорить гнездо аиста или унижить бедно одетого одноклассника, вряд ли заслужит уважение людей в будущем, а значит, его преуспевание в жизни очень сомнительно. Желаемое благополучие и уважение приходят к тому — неважно, богатому или бедному, — кто всегда остаётся верен своему доброму сердцу, по мере сил помогает нуждающимся в помощи и упорно идёт к поставленной цели. А это, как известно, очень нелегко.

Персонажи, созданные воображением писательницы-американки, оказались настолько живыми, что, в известной степени, смутили голландских литературоведов. Есть, например, в книге легенда о восьмилетнем мальчике, который заметил в плотине небольшое отверстие и, не колеблясь, заткнул его пальчиком — ведь любая протечка в этой стране «сердитой воды» грозит бедой. Он просидел так всю ночь, и только утром его нашли прохожие.

Легенда эта настолько точно отражает национальный характер — ответственность за свою страну каждого её жителя, — что

в неё поверили сами голландцы, и вскоре литературоведы стали искать её истоки в голландском фольклоре — устном народном творчестве. И — не нашли. Но голландцы и многочисленные туристы, особенно американские, продолжают верить в эту легенду, просят показать ту самую плотину, у которой всю ночь просидел герой, и упорно называют его Хансом Бринкером.

Чтобы не разочаровывать туристов (*а возможно, чтобы привлечь их*), в 1950 году ему поставили памятник, только не в Хаарлеме, где якобы совершил свой подвиг восьмилетний малыш, а в Спаарндаме. Возможно, потому, что к этому месту привязала своё повествование одна голландская писательница, переписавшая чуть иначе придуманную Мэри М. Додж историю (*тоже показательно, не правда ли?*). На памятнике надпись: «Посвящается юному, благородному юноше как символу постоянной борьбы Голландии с водой». Имя Ханса Бринкера благоразумно пропущено — ведь в книге его носит совсем другой персонаж.

Есть в Амстердаме и недорогая гостиница для молодежи, которая так и называется — «Ханс Бринкер».

Легенда о Хансе Бринкере продолжают свою самостоятельную жизнь во многих книгах и учебниках как пример силы и мужества голландцев.

А в завершение хотелось бы сказать вот ещё что: если кому-нибудь из вас, ребята, посчастливится посетить Нидерланды, перед поездкой непременно перечитайте ещё раз эту книгу. Исторические и этнографические сведения, которые собрала в этой книге писательница, помогут вам лучше увидеть и понять эту своеобразную страну.

И полюбить её так, как полюбила американка Мэри Мейп Элизабет Додж. Как полюбила её я.

